

УДК 94(47).072

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ, НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОГО ИМЕНИЯ ГРАФОВ БУТУРЛИНЫХ**PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE GOVERNING, NATIONAL COMPOSITION AND ECONOMY BUSINESSES OF THE VORONEZH MANOR OF COUNTS BUTURLINS****Е.Н. Бунеева, А.В. Перепелицын
E.N. Buneeva, A.V. Perepelitsyn***Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.**Voronezh state pedagogical university,
86 Lenin St., Voronezh, 394043, Russia**E-mail: buneevaelena@mail.ru, avp64@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа архивных материалов дается характеристика различных аспектов истории крупной вотчины графов Бутурлиных, существовавшей в Воронежской губернии во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Главное внимание уделено выяснению административно-территориального и национального состава вотчины, особенностей сложившейся системы управления и хозяйственных занятий ее населения. Данная вотчина управлялась владельцами в основном не непосредственно, а через поверенных и управляющих. Население вотчины составляли малороссийские (преимущественно) и великорусские крестьяне, основной формой эксплуатации которых являлся оброк, а главным занятием – земледелие.

Resume. The different aspects characteristics of the counts Buturlins large ancestral lands in the second half of 18-th – the first half of 19-th centuries of the Voronezh governorate are expounded on a basis of archive materials. In a focus are recognition of the ancestral lands administrative–territorial and national structures, features of traditional systems for governing and economical businesses of population. This patrimony was managed by owners indirectly through attorneys and managers. Population of ancestral lands was from malorussian (in main) and velicorussian peasants, a principal form of exploitation was a quitrent, and a principal business was an agriculture.

Ключевые слова: графы Бутурлины, вотчина, имение, крестьяне.

Key words: counts Buturlins, ancestral lands, manor, peasants.

Вотчина графов Бутурлиных сформировалась и функционировала в Воронежской губернии во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Ее первым владельцем являлся генерал-фельдмаршал Александр Борисович Бутурлин, получивший в Бобровском уезде в дар от императрицы Елизаветы Петровны черноземные земли в районе реки Осередь. Именно А.Б. Бутурлин начал заселение и строительство вотчины. После его смерти в 1767 г. имение перешло к сыну Петру Александровичу, а затем – к внуку Дмитрию Петровичу. Сенатор Д.П. Бутурлин скончался во Флоренции в 1829 г., оставив своим наследникам 21 населенный пункт, входивший в состав имения¹. В данной статье на основе сохранившихся архивных материалов исследуется сложившийся механизм управления этой крупной родовой вотчиной, а также особенности национального состава и хозяйственных занятий ее крестьян.

В воронежской вотчине Бутурлиных выделялось четыре относительно обособленных группы поселений со своими центрами – слободами, к которым в хозяйственном и религиозном отношении тяготели другие населенные пункты. К первой группе, являвшейся центром графского имения, относилась слобода Бутурлиновка и хутор Дмитриевский. В Бутурлиновке напротив входа в Преображенскую церковь находился господский дом «на каменном фундаменте, дубового пластового леса, о 13 комнатах, покрыт железом»². На расстоянии сорока метров от него располагалось другое капитальное здание, в котором пять комнат были отведены вотчинному правлению, одна использовалась как арестантская, а подвал занимала кладовая. Фасады обоих домов были

¹ Бунеева Е.Н. Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 181 с.

² Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. 24. Оп. 4. Д. 25. Л. 37 об.–38.

обращены к церкви. Во внутреннем дворе за домами размещалось семь флигелей, предназначенных для проживания дворовых людей, а также несколько хозяйственных и бытовых построек: амбары, погреба, ледник, каретный сарай и т.д. Вторую группу поселений составляли слобода Великоархангельская и хутора Тюников, Макогонов и Патокино. В третью группу входили слобода Васильевка и хутора Кучерявый, Бражников, Сериков, Крутинский, Терехов, Хорольский и Колодеев. Четвертую группу образовывали слобода Филиппенкова и хутора Петренков, Масычев и Елисаветин. В несколько обособленном положении находились деревни Марьинская, Толучеева с господским деревянным домом и Колодеева. По имеющимся данным, Бутурлиным принадлежало в Воронежской губернии 77867 десятин 2349 саженей земли¹.

Управление воронежским имением графов Бутурлиных представляло собой довольно сложную систему, охватывавшую более двадцати населенных пунктов с тысячами крепостных крестьян. Полным собственником вотчины, главным распорядителем всех дел являлся сам граф. Он выступал единственным повелителем своих крепостных крестьян, хозяином вотчинной земли и всего находившегося на ней имущества. Для постоянного руководства хозяйственными делами требовался особый центральный орган. Граф опирался на работавшую в Москве собственную контору, в которую сходились все нити управления не только воронежской вотчиной, но и костромским имением, домами в Москве и другим имуществом.

Перед отъездом Дмитрия Петровича Бутурлина в 1817 г. во Флоренцию он оставил доверенность действительному тайному советнику Ф.А. Голубцову, в которой передавал ему в Воронежской губернии под главный надзор, полное и хозяйственное распоряжение слободу Бутурлиновку «со всеми принадлежащими к ней хуторами и селениями, в коих во всех числится за мною мужеска полу девять тысяч душ»². Граф рекомендовал Ф.А. Голубцову «приучить старшего моего сына к хозяйству» с тем, чтобы в последующем «отдать все мое имение в полное его управление»³. Известно, что главным доверенным лицом Ф.А. Голубцов оставался вплоть до 1824 г., неоднократно закладывая воронежских крестьян под взятые денежные займы, но сам лично слободу не посещал. В его подчинении в качестве управляющего имением находился отставной поручик И.А. Кавецкий, постоянно проживавший в Москве и руководивший путем посылки на места письменных распоряжений. Уже в документах за 1819 г. он именовался управляющим и в той или иной мере, с перерывами, был причастен к управлению вотчиной вплоть до ее ликвидации.

В самой Бутурлиновке было организовано вотчинное правление, в котором работали должностные лица, назначенные графом или избранные самим населением. Главным представителем помещика непосредственно в вотчине считался его поверенный. Из документов, относящихся к 1819 г. и последующим годам, видно, что поверенным Д.П. Бутурлина в слободе до 1831 г. являлся крестьянин Дмитрий Самойлович Кашенков, характеризовавшийся как расторопный, смекалистый человек, обладавший деловой хваткой.

Незадолго до своей кончины Д.П. Бутурлин принял на работу нового управляющего имениями В.А. Инсарского. Наследники графа, сыновья Петр и Михаил, оставили этого управляющего, выдав ему в апреле 1830 г. «верующее письмо». В нем они рекомендовали В.А. Инсарскому «управляющих и прикащиков по вотчинам переменять, если то нужным признаете, и с новыми управляющими контракты от имени нашего заключать, предписания к управляющим вотчинами и домами нашими именем нашим посылать и смотреть, дабы доходы исправно поступали, и чтоб в выполнении расходов не было остановки»⁴. Кроме того, они указывали управляющему «при бываемых рекрутских наборах крестьян и дворовых людей в рекруты отдавать, рекрутские квитанции получать, дворовых людей и крестьян за неповиновение и буйство к суду отдавать»⁵.

После смерти Д.П. Бутурлина вотчина некоторое время находилась в общем владении всех наследников. В 1833 г. был утвержден раздельный акт, по которому на месте воронежской вотчины было создано три самостоятельных имения, принадлежавших графине-матери А.А. Бутурлиной, старшему сыну Петру и дочери Елене. Эти владельцы решили держать на все три имения одного управляющего. Сначала им был В.А. Инсарский, а в 1835 г. снова привлекли И.А. Кавецкого. П.Д. Бутурлин выдал ему доверенность, в которой отмечалось: «Покорнейше прошу принять все оное имение как мое собственное, равно родительницы и сестры моей, также и купленную мною особо от гг. Казаковых деревню Новоселки, в ваше полное ведение»⁶. И.А. Кавецкий занял место управляющего с правом передоверия части своих полномочий другому лицу. Этим правом он воспользовался, поручив немцу А.Ф. Дербергу в июне 1835 г. принять в свое полное ведение все три графских имения, объясняя свое решение «постоянным отсутствием в них и выполнением других поручений графа»⁷. И.А. Кавецкий поручал А.Ф. Дербергу руководить согласно выданным им вотчин-

¹ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1370. Л. 1 об., 7 об., 8 об., 9; Д. 1474. Л. 13; Д. 1583. Л. 1, 37 об.

² ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1318. Л. 36–36 об.

³ Там же.

⁴ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1317. Л. 3 об.

⁵ Там же.

⁶ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1583. Л. 27 об.

⁷ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1880. Л. 3–3 об.

ному правлению инструкциям, по своему усмотрению давать нужные распоряжения, получать с имений доходы, находить новые доходные статьи, а полученные средства высылать либо ему, либо тому, кому он предпишет. Свою работу А.Ф. Дерберг успешно выполнял до 1841 г. Интересно, что до него обязанности управляющего некоторое время исполнял местный крестьянин Яков Осипович Ильченко, получивший по распоряжению И.А. Кавецкого вместе с семьей в 1837 г. освобождение от крепостной зависимости.

Непосредственно в имениях на различные должности часто назначались крестьяне. В Бутурлиновке находился вотчинный атаман. Он ведал, прежде всего, хозяйственно-финансовыми делами и исполнением крестьянами различных повинностей. Известно, что в 1840-е гг. вотчинными атаманами служили Никита Гаранжин, Степан Дмитренко. Важной фигурой местной администрации являлся вотчинный писарь. В источниках сохранились фамилии некоторых писарей из местных крестьян – Иван Саввич Посекунов, Василий Дмитриевич Кашенков, Василий Гаврилович Вернитский. В конкретных населенных пунктах представителями администрации являлись слободские атаманы, сотские, сборщики податей, судьи, писари. Известно, что слободские атаманы избирались взрослым мужским населением на сходах всех четырех слобод, они занимались проблемами землепользования и выполнения рекрутской повинности, контролем за сбором податей, организацией ремонта дорог и гатей, поддержанием общественного порядка. Выбирая атаманов и сотских, крестьяне старались принимать во внимание их деловые и личные качества.

Раздел единого имения между тремя наследниками экономически ослабил и ускорил ликвидацию вотчины. Покупка П.Д. Бутурлиным в 1837 г. имения Е.Д. Бутурлиной не смогла улучшить ситуацию. Испытывая финансовые трудности, с 1836 г. А.А. Бутурлина начала длительную процедуру перевода своих крепостных в состояние свободных хлебопашцев, а с 1841 г. к этому же приступил П.Д. Бутурлин. Окончательной датой официальной ликвидации вотчины графов Бутурлиных можно считать 1851 г.

После выхода крестьян в свободные хлебопашцы в бывших графских имениях некоторое время продолжала действовать прежняя система управления: крестьяне не испытывали острой потребности в ее немедленном изменении, а местные власти ожидали, когда освобождавшееся от крепостной зависимости население будет принято в ведомство министерства государственных имуществ. Изменения в управлении начинались с приема получивших волю крестьян в ведение органов государственных имуществ. Тогда же стали выдвигаться предложения будущего административно-территориального деления бывших имений. Так, принимая в 1842 г. принадлежавших ранее А.А. Бутурлиной крестьян Васильевки и приписанных к ней хуторов, начальник Бобровского окружного управления считал возможным создать Васильевскую волость с волостным правлением в слободе. На деле в 1846 г. было образовано Васильевское сельское общество свободных хлебопашцев с правами волости. Параллельно этому происходило упразднение старых органов вотчинного управления и прежних названий должностных лиц.

Прием крестьян, освобождаемых от крепостной зависимости графом П.Д. Бутурлиным, в управление Воронежской палаты государственных имуществ состоялся в 1847 г. Начальник Бобровского окружного управления в передаточной ведомости указывал: «В бытность мою при приеме имения я заметил, что имение это в настоящее время управляется атаманами, не имеющими к тому же надлежащих способностей и действующими без всякого основания. Вотчинный же атаман в слободе Бутурлиновке и вотчинного правления писарь Пивоваров к отправлению этих должностей решительно не имеют никакой способности, а писарь, кроме того, человек нетрезвой жизни и чрез это в делах вотчинного правления замечен беспорядок; и таковые беспорядки по времени еще больше увеличатся при служении этих должностных лиц; тем более что по Бутурлиновскому вотчинному правлению обращается значительное количество сумм, а потому до учреждения в этом имении волостных и сельских управлений и до избрания вновь начальствующих лиц не предостит никакой возможности к восстановлению должного порядка»¹. Этот же чиновник отмечал, что «со времени увольнения управляют имением сами крестьяне чрез избранных из себя старшин». Управляющий имения уже отсутствовал, и крестьяне без сожаления расставались с прежними должностными лицами. Сохранился приговор сельского схода от 15 июля 1847 г. о замене вотчинного писаря П. Пивоварова ввиду его нетрезвого образа жизни. Приговор подписали 139 крестьян, в том числе вотчинный атаман Ф. Штурба, помощник вотчинного писаря Чекмез, трое вотчинных старшин: Т. Моловец, Е. Дорошенко, П. Олейник. К документу была приложена печать вотчинного правления Бутурлиновки².

По материалам, исходивших от крестьян, можно заметить, что они добивались открытия у них органов управления, аналогичных тем, что существовали у государственных крестьян. Так, в приговоре схода 464 бутурлиновских крестьян от 26 августа 1847 г. содержалась просьба к палате государственных имуществ «учредить у нас сельские власти, какие законом и другими постановлениями учредить дозволено»³. Проявлялось стремление крестьян ускорить затянувшееся созда-

¹ ГАВО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 13. Л. 83 об.

² ГАВО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 13. Л. 117, 119.

³ ГАВО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 13. Л. 134.

ние новых органов управления, что должно было содействовать завершению оформления их нового статуса. В августе 1848 г. была создана Бутурлиновская волость в составе Бутурлиновского и Великоархангельского сельских обществ, для руководства которыми образовывалось одно волостное и два сельских управления. Крестьяне из свободных хлебопашцев переименовывались в государственных крестьян, водворенных на собственных землях.

Национальный состав крестьян, составлявших население графской вотчины, не был однородным. В первую, самую большую группу входили бывшие переселенцы с Малороссии или же их потомки. В материалах различных учреждений они именовались по-разному: «подданными черкасами», «подданными малороссианами», «подданными малороссиянами», «малороссийскими подданными»¹. Причем первое название в первой половине XIX в. постепенно стало выходить из употребления, все чаще начинали использовать общее наименование «крестьяне», лишенное национального оттенка.

Вторую группу крестьян вотчины составляли великорусские крестьяне, называвшиеся в документах «крестьянами», «великороссийскими крестьянами», «великороссиянами». Они в небольшом количестве проживали в слободе Бутурлиновке. Скорее всего, это были потомки тех первопоселенцев, которых привез основатель вотчины А.Б. Бутурлин. Гораздо больше великорусских крестьян отмечалось в деревнях Марьинской, Толучеевой и Колодеевой, но выходцами из каких мест они были, остается неясным. На волю великорусские и малорусские крестьяне выкупались вместе, в одно и то же время.

Основными хозяйственными занятиями крестьян вотчины являлись земледелие и животноводство, определенную роль играли торговля и промыслы. Великорусские крестьяне, согласно документам 1820-х гг., преимущественно находились на барщине, а малороссияне – на оброке². Материалами 1829 г. на оброке было зафиксировано 5446 крестьянских тягол, а на барщине – лишь 237. Малороссияне ежегодно засевали 31870 десятин разных озимых и яровых хлебов, тогда как великорусские крестьяне – 480. Можно констатировать, что в вотчине Бутурлиных в основном велось оброчное хозяйство, что вполне согласуется с образом жизни и деятельности ее владельцев.

В земледелии вотчины, как и в других местах, преобладало трехполье, при котором, как известно, два поля засеивались озимыми и яровыми культурами, а третье – определялось «под толоку», или, по выражению крестьян, «гуляло», «перегуливалось», «отдыхало». С появлением травы на «толоке» пасли скот, что способствовало уплотнению почвы и изменению ее структуры. Ежегодно в целях повышения урожайности поля менялись, происходило чередование культур. Вспашка земли осуществлялась плугами на волах (великорусские говорили и писали – «на быках»). Одна плужная упряжка могла состояться из трех пар волов, впряженных попарно гуськом, цугом. Скородили пашню ралом, которое тянула пара волов. Рало представляло собой простейшее земледельческое орудие: массивный деревянный длиной около двух метров брус с насквозь продольными на расстоянии до 20–25 сантиметров друг от друга отверстиями, в которых наглухо крепились железные зубья, напоминавшие лапы культиватора. Ралом хорошо размельчались большие комья земли, выравнивалась поверхность. Затем землю обрабатывали деревянными с железными зубьями боронами. Засеянную от руки пашню сразу волочили боронами, впрягая в них опять-таки волов.

Лошадей в хозяйствах малороссиян имелось совсем мало. В одном из крестьянских прошений за 1842 г. писалось: «В слободе нашей Бутурлиновке и прочих приписных к ней хуторах малороссияне наши в домах своих лошадей не держат, а имеют для обрабатывания своих земель плугами волов; а если которые по богатому своему состоянию и имеют для дома своего одну или две лошади, то таких весьма мало; и из тех по прошествии зимы многие продают, ибо с наступления весны лошади в нашем быту совершенно не нужны бывают, и всю полезную работу и езду исправляют на волах»³.

В структуре посевных культур доминировали рожь, пшеница, ячмень, гречиха, просо, овес. Среди огородных культур преобладали бураки, капуста, лук, чеснок. С конца 1830-х гг. стал распространяться картофель. «Уборка хлебов, – сообщалось в источнике, – производится неумоимо большею частью в августе и сентябре; озими, хорошо родившиеся, жнут, а дурно родившиеся, равно яровые хлеба, преимущественно косят; убранный хлеб по связке в снопы складывается в копны и потом в хорошую погоду свозится в гумны, где складывается в кладушки... Молотьба хлеба производится цепями»⁴. Хлеб обмолачивался малороссиянами обычно осенью, а великорусскими крестьянами – зимой. Зерно ссыпали в амбары с таким расчетом, чтобы, по словам крестьян, «для прокормления их семейств» было достаточно. Часть хлеба продавалась на месте купцам-скупщикам или же отвозилась в Бутурлиновку. Избыток хлеба случался далеко не всегда, периодически бывали неурожайные годы, происходили различные стихийные бедствия.

¹ ГАВО. Ф. 167. Оп.1. Д. 1318. Л. 1 об.–3; Д. 1370. Л. 8–8 об.

² ГАВО. Ф. 24. Оп.4. Д. 25. Л. 33 об.

³ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

⁴ ГАВО. Ф. 167. Оп. 8. Д. 1. Л. 47–47 об.

Тяжелая работа на земле была невозможной, как уже отмечалось, без достаточного количества рабочего скота. Лощины, балки, овраги, солонцы, другие уголья использовались крестьянами для летнего выпаса продуктового и производственного скота. Кроме волов и лошадей в их хозяйствах содержались также коровы, овцы, свиньи.

В весенне-летний период все трудоспособные члены крестьянских семей малороссиян были загружены работой в поле или домашнем хозяйстве. С окончанием полевых работ интенсивный трудовой ритм ослабевал, наступало время отправления в извоз, торговли, кустарных промыслов. В документе 1829 г. отмечалось по этому поводу: «Промышленность крестьян, сверх хлебопашества, ското- и овцеводства, – извоз в разные губернии на волах хлеба, соли и протчаго, кузнечное, кожевенное, сапожное и простое портное мастерство, в значительном количестве торговля разными изделиями по разным местам и в своей слободе Бутурлиновке, в которой бывает в каждую неделю по два базара и по семи в год ярмонок»¹. Для занятий извозом нужно было в вотчинном правлении в Бутурлиновке получить проходные билеты, без которых чумаков в чужих краях могли принять за беглых крестьян, арестовать и препроводить обратно.

Хозяйственная деятельность великороссийских крестьян вотчины протекала несколько по-иному. Они находились «на господской пашне», то есть на барщине. Их участь была не лучшей, чем доля малороссиян. Помимо своих земельных наделов они обрабатывали господскую пашню, площадь которой в 1820-е – 1830-е гг. доходила до 500 десятин. Какая-либо заинтересованность в обработке этой земли у крестьян совершенно отсутствовала, все держалось на силе внеэкономического принуждения.

Большинство собственных хозяйственных заведений владельца вотчины и господская пашня были сосредоточены в Аннинской экономии. «На степи, при экономическом хуторе Аннинском – конный, овчарный и рогатого скота заводы и для сих имеются каменного здания манеж, конюшни, овчарни, деревянный дом с разными службами, где производится господское хлебопашество»². Кроме обработки господской пашни, великорусские крестьяне занимались также повседневным уходом за содержащимися на заводах животными, пастьбой их в степи, заготовкой для них кормов на зиму.

Итак, воронежское имение графов Бутурлиных просуществовало около ста лет. Сложившаяся система управления вотчиной должна была обеспечивать максимально возможную доходность вотчины и защищать интересы владельца. Этой же цели служило сочетание назначенных и выборных должностных лиц, стремление иметь представителя владельца в каждом населенном пункте. Изменения в управлении происходили при смене юридического статуса крестьян, а именно при переводе крепостных в вольные хлебопашцы, а затем в разряд государственных крестьян, водворенных на собственных землях. Крестьяне воронежской вотчины Бутурлиных формировались из малороссийских и великорусских источников. Общность хозяйственных занятий и правового статуса сочеталась с определенными различиями в организации жизни и производственной деятельности крестьян разных национальностей, формах их зависимости от помещика, бытовом укладе. В вотчине преобладал денежный оброк, барской запашки было немного. Основными хозяйственными занятиями крестьян являлись земледелие и скотоводство, но с течением времени крестьяне все больше стали отрываться от земли: уходить на заработки в другие местности, вести мелкую торговлю, заниматься извозом, организовывать небольшие мастерские, развивать различные ремесла (особенно, кожевенное и сапожное производство).

Библиография

Бунеева Е.Н. Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.

References

Buneeva E.N. Krupnoe pomeshchich'e khoziaistvo Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vv.: Dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2002.

¹ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1474. Л. 13 об.

² ГАВО. Ф. 254. Оп. 1. Д. 131. Л. 2 об.–3.